

**ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ МИФОВ
В БРИТАНСКОЙ ИНДИИ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX в.
(К ИСТОРИИ ОДНОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МИСТИФИКАЦИИ)**

© 2020

А. А. Столяров*

В работе прослеживаются истоки бытовавшего ранее и бытующего до сих пор среди части индийских историков и общественно-политических деятелей мнения о древних корнях демократии в Индии, в частности, в Бенгалии, якобы переживавшей в VII–VIII вв. н. э. период политического и экономического упадка. Имеются в виду выдающиеся представители «Бенгальского Возрождения», такие как Р. П. Чанда, А. К. Майтрея, Р. Д. Банерджи, Р. Ч. Маджумдар, воспринимавшие Бенгалию как единую общность. В основе их построений лежало единственное свидетельство, содержавшееся в генеалогической части двух жалованных грамот Дхармапалы — второго государя династии Палов и первого, о правлении которого осталось значительное количество надписей. Между тем, современные историки, изучающие историю Восточной Индии в указанный период, обращают внимание на то, что намеки на политическое и экономическое неустройство содержатся, в основном, в буддийских текстах, тогда как данные надписей и археологических исследований не содержат сведений об упадке. Более того, высказанные в начале XX в. идеи о политическом и экономическом единстве Бенгалии в домусульманский период также не нашли подтверждения в источниках. Судя по распределению надписей Палов и их соседей по территории Бенгалии, в ней можно было насчитать никак не менее шести или семи культурно-политических областей. Таким образом, можно заключить, что в основе идеи о древних корнях демократии в Индии лежит предвзятость бенгальских историков начала XX в. при оценке имеющихся в их распоряжении источников.

Ключевые слова: история раннесредневековой Бенгалии, исторические источники, послегуптский период, политический и экономический упадок, Бенгальское возрождение.

Для цитирования: Столяров А. А. Формирование исторических мифов в Британской Индии в первые десятилетия XX в. (к истории одной средневековой мистификации). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 1. С. 76–81. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-76-81

* Александр Александрович СТОЛЯРОВ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; astol007@gattamelata.com

Alexander A. STOLYAROV, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; astol007@gattamelata.com

ORCID ID: 0000-0001-9790-0256

FORMING HISTORICAL MYTHS IN BRITISH INDIA IN THE FIRST DECADES OF THE 20TH CENTURY (THE HISTORY OF MEDIAEVAL MYSTIFICATION)

Alexander A. Stolyarov

Some Indian historians, as well as social and political activists believed before and believe now that democracy in India in general, and in Bengal in particular has very deep roots (according to these beliefs, in 7th–8th centuries A.D. Bengal suffered political and economic decline). Such great activists of “Bengal Renaissance” as R. P. Chanda, A. K. Maitreya, R. D. Banerji (Bandyopadhyay), and R. Ch. Majumdar were the first to express this idea and comprehend Bengal as a single entity. Meanwhile the idea in question was based on a single evidence, that was written in the genealogical part of two landgrant charters of Dharmapāla, the second king of the Pāla dynasty (ca. late 8th — the beginning of 9th centuries). However modern historians, analysing the Bengali sources of the period, note the fact that generally only Buddhist historical texts contain references to the mentioned political and economic disorder, while judging by inscriptions and excavations, there is no evidence of decline. Moreover, there is no proof that Bengal existed as a single entity in pre-Muslim period at all. Distribution of inscriptions of Pālas and their neighbours in Bengal territory shows that we can identify around six or seven cultural and political regions there. Thus we could conclude that the notion of deeply rooted Indian democracy is based on the prejudiced interpretation of available sources by the Bengali historians of the early 20th century.

Keywords: History of early mediaeval Bengal, historical sources, post-Gupta period, political and economic decline, Bengal Renaissance.

For citation: Stolyarov A. A. Forming Historical Myths in British India in the First Decades of the 20th Century (The History of Mediaeval Mystification). *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2020. 1. Pp. 76–81. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-1-76-81

Идея о существовании в древней Индии¹, точнее в Бенгалии, демократических институтов (таких, например, как выборы), возникла и стала развиваться в начале XX в., после того как в 1890-х гг. была обнаружена и опубликована Кхалимпурская жалованная грамота [Batavyal, 1894; Kielhorn, 1896–1897], датированная 32-м годом правления Дхармапалы (рубеж VIII и IX вв.), второго государя династии Палов. В четвертой строфе генеалогической части этой грамоты говорилось, что «величественный Гопала², украшение в ожерелье царей, был обвенчан подданными с Богиней счастья царского (Лакшми), чтобы прекратить практику рыб (беззаконие)»³.

В 1910 г., в период первого раздела Бенгалии (1905–1911), было учреждено Исследовательское общество Варендры и основан Исследовательский музей Варендры в городе Раджшахи, столице одноименного бенгальского дистрикта (сейчас Бангладеш). В число учредителей и руководителей Общества и музея Варендры входили историки Рамапрасад Чанда (1873–1942) и Акшай Кумар Майтрейя (1880–1930), изложившие свое

¹ До середины XX в. и даже позднее многие индийские историки считали, что период древности продолжался в Индии вплоть до прихода мусульман, т. е. до конца XII в., а период средневековья начался с XIII в.

² Отец Дхармапалы, основатель и первый государь династии.

³ *Mātya-nyāyam=apobitum prakṛtibhir=Lakshmyah karaṇ=grāhitaḥ śrī-Gopala iti kshitiśa-śirasān cidāmanis=tat-sutah.*

видение истории Бенгалии при переиздании исторических свидетельств на бенгальском языке, опубликованных в 1912 г. [Chanda, 1912, 1975; Maitreya, 1912], при этом они основывались на информации, содержащейся в Кхалимпурской грамоте Дхармапалы. Тремя годами позже молодой талантливый историк Ракхал Дас Банерджи (он же Р. Д. Бандьопадхьяй; 1885–1930) опубликовал в пятом томе «Мемуаров Азиатского общества Бенгалии» первый труд по истории Бенгалии «Палы Бенгала» [Banerji, 1915], не утративший актуальность и по сей день, где эта точка зрения воспринималась как непреложный факт: «Гопала был царем, избранным народом Бенгалии» [Banerji, 1915, p. 47], «вся Северная Индия пребывала в беспокойном состоянии, обусловленном необходимостью избрания сильного лидера в Бенгалии» [Banerji, 1915, p. 50]. Тот же взгляд содержится и в фундаментальной «Истории Бенгалии. Том 1: Индуистский период», опубликованной в 1943 г. Р. Ч. Маджумдаром [Majumdar, 1943], в ту пору — вице-канцлером Университета Дакки: «Наше восхищение возрастает при осознании того, что без какой-либо борьбы независимые государи признали власть народного героя по имени Гопала», поступившись личными интересами ради общенациональных [Majumdar, 1943, p. 96–97]. Этот том не только был переиздан в Индии не менее восьми раз, но и стал основой при написании таких работ, как «История Древней Бенгалии» [Majumdar, 1971] того же Р. Ч. Маджумдара и десяти томная «История и культура индийского народа», где история Гопалы I и его ближайших преемников изложена в четвертом томе, названном «Эпоха имперского Каннауджа» [The History and Culture of Indian People, 1964], главным редактором и основным автором которого был также Р. Ч. Маджумдар.

Всем вышеупомянутым авторам как ярким представителям бенгальской интеллигенции и исторического крыла бенгальского возрождения, Бенгалия виделась как единая общность, а главной добродетелью политического деятеля Бенгалии независимо от эпохи они считали его готовность к самопожертвованию ради достижения единства. Учитывая авторитетность авторов и их изданий, в особенности многократно переизданной «Истории Бенгалии» Р. Ч. Маджумдара, нельзя не признать, что их взгляд на историю раннесредневековой Индии и Бенгалии как ее неотъемлемой части разделялся многими лидерами национально-освободительного движения, равно как и многими общественными деятелями современной Индии.

Между тем, следует обратить внимание на то, что санскритский термин *матсьяньяя* (букв.: «обычай, закон, практика рыб»), трактуемый как «анархия, смута, беззаконие», встречается среди источников изучаемого периода всего лишь один раз: в генеалогической части двух жалованных грамот Дхармапалы: уже упомянутой Кхалимпурской, датированной 32-м годом правления и найденной почти через сто лет после нее Муршидабадской, датированной 26-м годом правления [Furui, 2011]. В обоих случаях текст генеалогической части идентичен, поэтому его можно считать одним источником.

Обычно, говоря об обстоятельствах появления в Бенгалии династии Палов и восшествия на престол первого государя Гопалы I, историки используют материалы еще двух источников. Это санскритская рукопись «Арья-Манджушри-Мула-Кальпа», обнаруженная в 1909 г. и изданная в 1934 г. К. П. Джаясвалом [Jayaswal, 1934], и тибетская «История буддизма в Индии», сочинение ламы Таранатхи (1575–1634) [Буддизм, 1869], созданная им в 1608 г., то есть, более чем через восемь веков после

рассматриваемых событий. По оценке К. П. Джаясвала, дата составления «Арья-Манджушри-Мула-Кальпы» — около 770 г., после смерти Гопалы I, но не позднее 800 г. Оба источника сходятся в том, что события, предшествовавшие воцарению Гопалы I, могли быть описаны как чехарда сменяющих друг друга правлений, т. е. как анархия, смута (подробнее об этом см.: [Столяров, 2019а]). Отличаются они в оценке продолжительности этого периода и его места. В «Арья-Манджушри-Мула-Кальпе» действие происходило в Гауде, или в северо-западной Бенгалии, и длилось довольно долго: сразу после правления Шашанки (ок. 590–625), который именовался в надписях «правителем Гауда», и до появления Палов примерно в середине VIII в. — более столетия. Этой же оценки придерживается Р. Ч. Маджумдар в «Истории Бенгалии» [Majumdar, 1943, 96]. Согласно Таранатхе, описанное им действие происходило в Бхангале или Вангале, располагавшейся в южной и юго-восточной Бенгалии, при этом продолжительность смуты была значительно короче.

При оценке состояния, в котором пребывала Бенгалия после Шашанки, цитируют также сочинение Сюаньцзана (ок. 602–664), китайского паломника в Индию [Сюань-цзан, 2012]. Однако, судя по его запискам, он не наблюдал какого-либо заметного дискомфорта среди жителей тех областей Бенгалии и Бихара, которые посещал.

Возвращаясь к термину *матсьяньяя*, следует сказать, что он известен по многим ранним произведениям дидактической, эпической и пуранической традиций, таким как «Артхашастра» Каутильи, Книга вторая («Айодхья канда») «Рамаяны», «Шантипарва» — книга XII «Махабхараты», «Нитисара» Камандаки, «Матсьяпурана», «Адипурана» Джинасены, «Катхасаритсагара» Сомадевы и др. [Ghoshal, 1959] Следует признать вполне традиционный характер этого термина.

То же самое можно сказать и о термине *пракрити*, использованном в четвертой строфе «подданный». Многозначность его хорошо известна. Будучи употреблен во множественном числе, он мог обозначать министров, советников или совещательный орган. В «Артхашастре» под ним понимались семь составных элементов государства. В «Матсьяпуране» он использован в значении «подданный» и т. п. Принятая на сегодняшний день трактовка этого термина как «подданные» не исключает, впрочем, возможности использования его других значений.

Следует также отметить, что было бы неверным рассматривать раннесредневековую Бенгалию как «единое неделимое» пространство. Первым на это обратил внимание Б. М. Моррисон [Morrison, 1970], выявивший наличие не менее четырех культурно-политических и социально-экономических субрегионов, существовавших в Бенгалии в период с V по XIII вв.: это районы Бхагиратхи-Хугли на западе, Варендры на севере, центральной части дельты Ганги-Брахмапутры, включающей районы Дакки и Фаридпура, и район Самататы к востоку от Мегхны. Региональный подход получает все большую поддержку среди историков, публикующих свои работы в конце XX — начале XXI вв. Судя по распределению надписей Палов и их соседей по территории Бенгалии, в ней можно было насчитать никак не менее шести или семи культурно-политических областей: Варендры или северной, центральной — в районе холмов Майнамати к западу от Дакки, восточной — к востоку от русла Мегхны, юго-восточной — в районе Читтагонга, юго-западной — в районе Национального парка Сундарбан, где расположен самый большой на Земле по

территории мангровый лес, западной — вдоль русла Бхагиратхи-Хугли, и северо-западной, захватывавшей территорию Радхи или древнего Парха, лежавшей между руслами Бхагиратхи и Падмы [Столяров, 2019б, с. 123–127].

Не находит подтверждения и тезис об упадке торговли в послегуитский период, предшествовавший воцарению Палов, основанный на отсутствии упоминания в эпиграфике представителей торгового сословия (шрепхтинов, сартхавахов), что, в свою очередь, приводило к упадку сельскохозяйственного производства и городов. Напротив, Б. Д. Чаттопадхья на археологическом материале убедительно показал [Chattopadhyaya, 1993–1994; 2003, р. 66–101], что города продолжали успешно существовать в таких районах Бенгалии, как Варендра (городища Махастхан в дистрикте Богра, Бангладеш, и Бангарх в современном городе Гангарампур), нижнее течение Бхагиратхи-Хугли (городища Чандракетугарх в 35 км к северо-востоку от Колкаты и Тамралипти в современном городе Тамлук), Радха или Парх (городища Котасур в дистрикте Бирбхум, Покханна в дистрикте Банкура и Мангалкот в дистрикте Бурдван).

Картина политической и социально-экономической жизни Восточной Индии, реконструированная современными исследователями, не соответствует представлениям о «смутном времени», которое переживала вся Бенгалия с середины VII до середины VIII вв., как это рисовалось историкам эпохи «бенгальского возрождения» первых десятилетий XX в., таким как Р. П. Чанда, А. К. Майтрея, Р. Г. Банерджи, Р. Ч. Маджумдар и др. Перед ними стоял идеальный образ единой Бенгалии, разрушенной британскими колонизаторами. Они экстраполировали этот образ на более ранние времена, в частности, на правление Шашанки (ок. 590–625), называвшего себя «Гауда-пати» («правитель Гауда»), покорившего на короткий период ряд важных районов Бенгалии, таких как Гауда, Дандабхукти, Ванга и Саматата. Однако с трудом верится, что смерть одного правителя могла повлечь за собой катастрофу для всего обширного района, какой была Бенгалия, и что единичное использование расхожего термина в генеалогической части двух жалованных грамот одного и того же правителя можно считать достаточным основанием для реконструкции истории всей Бенгалии на протяжении целого столетия. Также вряд ли стоит всерьез рассматривать свидетельство Таранатхи, отделенного более чем восемью веками от описывавшихся им событий, вследствие чего весь его рассказ изобилует элементами волшебной сказки.

Палы, как и Шашанка, претендовали на роль объединителей Бенгалии, и они также называли себя Правителями Гауда, но являлись, в отличие от него, буддистами, так же как и авторы всех свидетельств, рассмотренных ранее. Хорошо известна нетерпимость Шашанки к буддизму, поэтому для апологетов буддизма, будь то составители жалованных грамот династии или авторы трактатов по истории учения, было удобно провозгласить смутой все, что происходило при Шашанке и после него.

Таким образом, «становится достаточно ясным, что концепция “матсьяньйи” была заимствована (составителями жалованных грамот Дхармапалы. — А. С.) из древнеиндийской традиции, с тем чтобы создать удобную почву для объяснения, откуда появился новый род правителей, и лучшего обоснования их права на престол. В свою очередь, для бенгальских авторов начала двадцатого века, на собственном опыте переживавших Первый раздел Бенгалии, “матсьянья” была реальностью, которую можно было преодолеть только самопожертвованием и патриотизмом. Соответственно,

эта концепция оказалась отраженной в их работах как реальное историческое событие» [Pal, 2008, p. 32].

Саму концепцию можно считать удачной мистификацией средневековых авторов конца VIII — начала IX вв. Она, в свою очередь, лежит в основе представлений о древних корнях индийской демократии, живучесть которых обеспечивается политической и идеологической обстановкой, сложившейся в Индии в первые десятилетия XXI века.

Литература / References

- Буддизм, его догматы, история и литература: Часть 3. История буддизма в Индии, сочинение Даранаты.* Переводъ съ тибетскаго В. П. Васильева. СПб., 1869 [*Buddhism, Its Dogmata, History, and Literature: Part 3. History of Buddhism in India, the Treatise of Daranata.* Transl from Tibetan by V. P. Vasilyev. Saint Petersburg, 1869 (in Russian)].
- Столяров А. А. Буддийские нарративные источники о начале династии Палов. *Вестник Института востоковедения РАН.* № 2. 2019(a). С. 235–240 [Stolyarov A. A. Buddhist Narrative Sources on the Beginning of the Pāla Dynasty. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN.* 2019(a). 2. Pp. 235–240 (in Russian)].
- Столяров А. А. *История Бенгалии и Бихара эпохи Палов (VIII–XII вв.) по материальным источникам. Часть 1. Историография, источники.* М., 2019(б) [Stolyarov A. A. *The History of Bengal and Bihar of the Pāla Epoch (8th–12th CE). Part 1: Historiography, Sources.* Moscow, 2019(б) (in Russian)].
- Сюань-цзан. Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи).* Москва, 2012 [*Xuanzang. The Great Tang Records on the Western Regions.* Moscow, 2012 (in Russian)].
- Banerji R. D. The Palas of Bengal. *Memoirs of the Asiatic Society of Bengal.* 1915. 5. Pp. 43–113.
- Batavyal U. C. On a new Copper-plate Grant of Dharmapāla. *Journal of the Asiatic Society of Bengal.* 1894. 63. Pp. 39–62.
- Chanda R. P. *Gauḍarajamālā.* Rajshahi, 1912 (republished: Calcutta, 1975).
- Chattopadhyaya B. D. Urban Centres in Early Bengal: Archaeological Perspectives. *Pratna Samiksha. Journal of the Directorate of Archaeology, Department of Information and Cultural Affairs. Government of West Bengal.* 1993–1994. 2–3. Pp. 169–192.
- Chattopadhyaya B. D. *Studying Early India: Archaeology, Texts, and Historical Issues.* VII. Delhi, 2003.
- Furui R. Indian Museum Copper Plate Inscription of Dharmapala, Year 26: Tentative Reading and Study. *South Asian Studies: Journal of the Society for South Asian Studies (incorporating the Society for Afghan Studies).* 2011. 27. Pp. 145–156.
- Ghoshal U. N. *A History of Indian Political Ideas: The Ancient Period and the Period of Transition to the Middle Ages.* Delhi, 1959.
- The History and Culture of Indian People.* Vol. 4. *The Age of Imperial Kanauj.* Bombay, 1964.
- Jayaswal K. P. *An Imperial History of India in a Sanskrit Text [c. 700 B. C. — c. 770 A. D.]: With a Special Commentary on a Later Gupta Period. With the Sanskrit Text Revised by Ven. Rāhula Sāṅkṛtyāyana.* 77. XIV. Lahore, 1934.
- Kielhorn F. Khalimpur Plate of Dharmapaladeva. *Epigraphia Indica.* 1896–1897. 4. Pp. 243–254.
- Maitreya A. K. *Gauḍalekhamālā.* Rajshahi, 1319 B. S. (1912).
- Majumdar R. C. *The History of Bengal. I: Hindu Period.* Dacca, 1943.
- Majumdar R. C. *The History of Ancient Bengal.* Calcutta, 1971.
- Morrison B. M. *Political Centers and Cultural Regions in Early Bengal.* Tucson, 1970.
- Pal S. Matsyanyāya of Khalimpur Inscription: Revisiting its Geo-Historical Significance. *Journal of the Asiatic Society.* 2008. 50.2. Pp. 21–36.